

Российско-испанские отношения XVI – начала XX вв. в современной отечественной историографии

Российско-испанские отношения имеют давнюю историю, и интерес отечественных историков к этой проблеме возник еще в XIX в. В работах Н. Н. Бантыш-Каменского, А. С. Трачевского, В. К. Пискорского, М. М. Чулкова, В. А. Уляницкого и др. нашли отражение отдельные эпизоды контактов и связей двух стран. Однако систематическое изучение дипломатических, экономических и культурных связей России и Испании началось лишь в 40-е годы XX в. и было положено работами М. П. Алексеева и Т. К. Крыловой. Изучая литературные связи двух стран в XVI – XIX вв., М. П. Алексеев, в частности, показал «давность обоюдного интереса друг к другу испанского и русского народов», обратив внимание «на взаимное слабое знание друг друга до XIX в.», а также на обусловленность взаимовосприятия двух народов опосредованностью приобретения этого знания. Только в XIX в., по его мнению, ситуация начала меняться в связи с появлением у общественности более широких возможностей для непосредственных контактов.¹ Т. К. Крылова одной из первых обратила внимание на то, что установление дипломатических отношений с Испанией при Петре I было обусловлено не только политическими факторами, но и желанием России наладить прямую торговлю с этой страной. Россия нуждалась в серебре и золоте для расширения торговли с Европой и миром, и прямая торговля с Испанией, по мнению Петра I, могла стать одним из способов накопления валютных резервов.² В 50-е годы XX в. И. М. Майский затронул центральные проблемы русско-испанских отношений в XIX в., подробно, правда, на них не останавливаясь.³

В 70 – 90-е годы XX в. – начале XXI в. в связи с установлением в 1977 г. дипломатических отношений с Испанией интерес к истории российско-испанских отношений в отечественной историографии возрос. Активизировалось сотрудничество с испанскими исследователями. Расширилась источниковая база исследований: появились публикации ранее малодоступных документов из российских и испанских архивов; были выявлены интересные документы по истории российско-испанских отношений в РГАВМФ, РГАДА, отделе рукописей РНБ в Санкт-Петербурге; шире стала использоваться пресса обеих стран. В переводе на русский язык были опубликованы «Письма из России» Х. Валеры, ранее неизвестное русскому читателю «Донесение о Московии в 1731 г.» герцога де Лириа. В. В. Кулешова выявила в отечественных библиотеках публикации записок и дневников более двух десятков русских путешественников, побывавших в Испании в конце XIX – начале XX вв.⁴

Все это позволило обнаружить новые свидетельства давних и всесторонних отношений России и Испании. Например, было установлено, что российско-испанские контакты и связи имели место и до 1667 г. Истоки этих взаимосвязей А. И. Клибанов, в частности, относит к 80-м годам XV в. Тогда они развивались в рамках русско-имперских отношений.⁵ Документ о первом русском после Я. И. Полушкине, непосредственно побывавшем в Испании в 1523 г. с «дружеским письмом» Василия III к Карлу I (V), обнаружил и ввел в научный оборот М. П. Алексеев.⁶ Кроме того А. И. Клибанов показал, что эти первые дипломатические контакты имели продолжение, что, по его мнению, было обусловлено заинтересованностью Карла I в поиске союзников для борьбы с Османской империей. Политические, экономические и культурные контакты Московии и Испании продолжались и при Филиппе II. Причем, как доказывает А. И. Клибанов, торговля с Испанией в этот период велась не только через посредников. И хотя, как считает историк, до 1667 г. контакты и связи России и

Испании носили эпизодический характер, именно в это время был заложен прочный фундамент будущих более тесных связей двух стран.⁷

Русско-испанские отношения конца XVII – начала XIX вв. наиболее подробно рассмотрены в работах С. П. Пожарской, В. С. Бобылева, О. В. Волосюк.⁸ Важной вехой в процессе русско-испанского сближения отечественные историки считают 1667 г., когда царь Алексей Михайлович направил в Испанию посольство во главе со стольником Петром Ивановичем Потемкиным. Это посольство открыло серию дипломатических визитов, которые историки оценивают как начало процесса установления регулярных дипломатических отношений, завершившегося при Петре I, когда в 1723 г. первый постоянный дипломатический представитель при испанском дворе князь С. Д. Голицын вручил верительные грамоты Филиппу V. Как утверждает В. С. Бобылев, важная роль посольства П. И. Потемкина состояла в том, что в этот период между Испанией и Россией начался не только политический, но и экономический диалог.⁹

Рассматривая политико-дипломатическое сближение Испании и России в петровскую эпоху, В. С. Бобылев объясняет причины выхода российско-испанских отношений в этот период на качественно новый уровень тем, что внешнеполитические программы России и Испании в 1715 – 1730 гг. во многом совпадали (расширение и восстановление территорий, охрана безопасности границ, обеспечение торговых путей). Кроме того у России и Испании не было серьезных противоречий, так как они географически удалены друг от друга. Их объединяла и борьба против английского диктата в европейской политике и стремление к установлению прямых экономических связей. Как показывает В. С. Бобылев, в 1715 – 1730 гг. отношения с Испанией заняли важное место в системе международных связей России, а российско-испанские отношения в этот период оказывали влияние на развитие международной политики, внося коррективы во внешнеполитические акции других европейских держав (например, в планы Англии относительно Северной войны в 1715 – 1719 гг.).¹⁰

Но уже в 1730 г. дипломатические отношения были приостановлены, по мнению В. С. Бобылева, в связи с изменившейся международной обстановкой и сменой внешнеполитических ориентиров Испании и России, а также по причине отказа России заключать торговый договор на условиях Испании из-за его явной антианглийской и антиголландской направленности.¹¹ Вплоть до 1759 г. контакты между странами осуществлялись на уровне секретарей дипломатических миссий. Основным препятствием на пути развития русско-испанских отношений в эти годы В. С. Бобылев считает курс испанского правительства на блокирование с Францией, проводившей в 30 – 40-е годы XVIII в. активную антирусскую политику.¹²

Во второй половине XVIII в. изменения в расстановке сил на международной арене, поворот во внешней политике Карла III вновь привели Испанию и Россию к сближению. Однако нормализация дипломатических отношений в 1759 г., по мнению В. С. Бобылева, вовсе не означала, что политические отношения между странами приобрели стабильно дружественный характер. Россия и Испания даже при Екатерине II, когда контакты между странами были наиболее интенсивными, по его мнению, существенно расходились практически по всем вопросам европейской политики. Историк также отмечает, что уровень дипломатической активности Петербурга и Мадрида существенно отличался, поскольку «отношения с Испанией занимали далеко не самое важное место в системе международных связей России во второй половине XVIII в., а вот в Мадриде к России относились со всей серьезностью». Это, по его мнению, было обусловлено разной ролью Испании и России в международных отношениях той поры. В. С. Бобылев также считает, что отношения между двумя

странами особенно зависели от характера отношений Испании и России с Францией и Англией.¹³

Авторы предисловия к сборнику документов «Россия и Испания: Документы и материалы» (Т. 1. М., 1991), напротив, называют русско-испанские отношения конца XVII – начала XIX вв. «редким примером миролюбия в системе международных отношений Европы нового времени».¹⁴ А выявляя причины усиления или ослабления интереса друг к другу России и Испании в этот период, С. П. Пожарская подчеркивает, что «это порождалось той или иной степенью напряженности в общеевропейской ситуации, попытками склонить «баланс сил» в свою пользу и обеспечить тем самым достойное место в «европейском концерте» держав».¹⁵ О. В. Волосюк разделяет точку зрения С. П. Пожарской. В своих работах она анализирует динамику испано-русских отношений «в зависимости от колебаний испанского внешнеполитического курса и изменений в системе европейского равновесия сил». Она отмечает, что Испания проводила вполне самостоятельную внешнюю политику и что, хотя Россия и «не входила в сферу непосредственных интересов Испании, но новая династия учитывала ее возрастающее влияние в европейских делах». Она также подчеркивает необходимость учитывать при оценке динамики и характера русско-испанских отношений в XVIII в. их многогранность, заинтересованность сторон в развитии экономических и культурных связей. Не отрицая наличия расхождений между Испанией и Россией по целому ряду вопросов двухсторонних и международных отношений, О. В. Волосюк подчеркивает, что «падения» во взаимоотношениях Испании и России никогда не были обусловлены взаимными претензиями, а только изменением отношений с теми державами, которые связывали в единый узел европейские международные отношения — Англией, Францией и Австрией». Именно этой «опосредованностью» проблем и объясняется, согласно О. В. Волосюк, «та взаимная терпимость, которая не доводила и не доводит отношения России и Испании до открытого конфликта».¹⁶

Однако во второй половине XVIII в. у Испании и России были и вопросы «особого интереса», не затронутые в работах выше перечисленных авторов. Это касается колониальных владений Испании и России на американском континенте. В частности, отрицательную реакцию в Мадриде вызвал теплый прием, оказанный в России в 1786-1787 годах «врагу испанской короны» Франсиско де Миранде. Серьезные проблемы возникли у Испании и России на рубеже 80-х – 90-х годов и по вопросу о южной границе русских владений на Тихоокеанском побережье Северной Америки, где столкнулись русский и испанский колонизационные потоки. Проблема была урегулирована в 1789 г. Русский двор согласился признать южной границей своих владений в Америке 61° с. ш. Правда, при Павле I в период обострения российско-испанских отношений, вылившихся в объявление войны друг другу в 1799 г., носившей, правда, символический характер, граница вновь была возвращена на 52° с. ш. Эти вопросы подробно освещены в работах М. С. Альперовича.¹⁷

Российско-испанские отношения XIX – начала XX в. изучены отечественными историками крайне неравномерно, как неравномерными были и сами эти отношения. Как отмечают С. П. Пожарская и А. И. Саплин в предисловии ко второму тому сборника документов «Россия и Испания» (М., 1997), в русско-испанских отношениях XIX – начала XX вв. были «как периоды заметного сближения во время наполеоновского нашествия, так и десятилетия ограниченных связей и даже их прекращения. Но... дело никогда не доходило до военных столкновений».¹⁸

Наибольший интерес у исследователей вызывает период 1808 – 1823 гг., когда «испанский вопрос» занял значительное место во внешней политике России и живо обсуждался российской общественностью. Начальный этап сближения Испании и

России в 1808 – 1814 гг., обстоятельства заключения Великолуцкого договора в 1812 г., влияние на это сближение либеральных взглядов Александра I и давления общественности подробно освещены в монографии М. А. Додолева, который подчеркивает, что положительное отношение к освободительной борьбе испанского народа в 1808 – 1814 гг. являлось общим для всех стран, боровшихся с Наполеоном. Он также отмечает, что в 1820 – 1823 гг. политика России по отношению к Испании не выходила за рамки общеевропейской тенденции, направленной на стабилизацию ситуации в Европе любыми средствами.¹⁹ Важным дополнением к работе М. А. Додолева является статья И. Ю. Медникова, который привлек внимание к многочисленной мемуарной и памфлетной литературе испанского и английского происхождения о династическом кризисе в Испании начала XIX в., публиковавшейся в России в 1812 г., и, по его мнению, способствовавшей подписанию договора в Великих Луках.²⁰

Период наибольшего сближения Испании и России в 1814 – 1819 гг., «нетрадиционного для обоих государств», когда отношения двух стран отличались наибольшей интенсивностью, в той или иной степени затрагивался в работах М. А. Додолева, Н. Н. Болховитинова, Л. Ю. Слезкина, Б. Н. Комиссарова и др., но, как представляется, наиболее подробно и последовательно освещен Н. А. Суловой. Это сближение, как она отмечает, носило кратковременный характер и «закрепить тесные русско-испанские отношения не удалось, так как отсутствовала прочная основа для их дальнейшего развития». Как показывает Н. А. Сулова, в 1814 – 1819 гг. сближение России и Испании было обусловлено временным совпадением планов России по созданию «всеобщего союза государств» в рамках политики конституционной дипломатии, проводимой Александром I и И. Каподистрией (предполагалось включить в него и американский континент, о чем свидетельствует черновик конституционной хартии для Испании и ее владений в Америке, составленный Д. П. Татищевым и ранее неизвестный исследователям), с «пророссийской ориентацией» Фердинанда VII, который с помощью России пытался решить важные для Испании американские и другие проблемы. Однако к 1819 г. заинтересованность друг в друге иссякла, так как способ урегулирования испанских колониальных проблем, предлагаемый Россией, вошел в противоречие со стремлением Фердинанда VII решать американские проблемы только военным путем. Именно это, а не «гнилые корабли», проданные Россией Испании в 1817 г., по мнению Н. А. Суловой, привело к охлаждению русско-испанских отношений и отъезду русского посланника Д. П. Татищева из Мадрида в 1819 г.²¹

Вопрос об угрозе военного вмешательства Священного Союза, и прежде всего России, в войну за независимость испанских колоний, особенно муссировавшийся в печати и политических кругах Англии и США в 1823 г., также изучался отечественными исследователями Н. Н. Болховитиновым, Л. Ю. Слезкиным, Е. А. Лариным и др. При наличии некоторых нюансов в оценках отдельных эпизодов, историки сходятся в том, что такая угроза существовала лишь теоретически.²² В вопросе об американских колониях Испании Россия никогда не выходила за рамки нейтралитета, хотя его оттенки, как отмечает Л. Ю. Слезкин, менялись на протяжении 1810 – 1825 гг. В 1810 – 1812 гг. Россия даже рассматривала возможности прямой торговли с будущими независимыми государствами. Но даже когда этот нейтралитет был «более или менее недружелюбным» по отношению к испанским колониям, «о самостоятельном вмешательстве в дела колоний, тем более военном» в Санкт-Петербурге не шло и речи. В 1823 - 1825 гг. Россия сочла возможным «возродить идею посредничества, если Испания обратится с соответствующей просьбой, готовая идти на уступки». Но эта идея потерпела крах, так как ее не поддержали ни Испания, ни другие

страны. После чего вопрос о событиях в Испанской Америке «долгие годы не фигурировал в политике Петербурга как достойный пристального внимания, как вопрос, на решение которого она [Россия – А. П.] могла реально претендовать», — заключает Л. Ю. Слезкин.²³

Отношения России и Испании друг с другом после 1823 г. не являлись приоритетными для обоих государств. До 1833 г. наблюдалось охлаждение отношений, в 1833 – 1856 гг., как отмечают С. П. Пожарская и А. И. Саплин, «в дипломатических отношениях между Россией и Испанией наступила длительная пауза» в связи с непризнанием Россией наследственных прав Изабеллы II²⁴, что не означало отсутствия интереса друг к другу, культурных и экономических контактов. К сожалению, этот период в истории отношений двух стран пока отечественными историками не изучался.

Период 1856 – 1917 гг., когда, за исключением небольшого отрезка эпохи очередной испанской революции, отношения не прерывались и развивались, по мнению авторов – составителей второго тома сборника документов «Россия и Испания», более или менее стабильно и в политической, и в экономической, и в культурной сфере²⁵, изучен весьма фрагментарно.

Российско-испанские дипломатические и экономические отношения в 1874 – 1885 гг. нашли отражение в статье Л. М. Бухармедовой. Она отмечает, что в указанный период стороны предпринимали попытки поставить двухсторонние отношения на более прочную основу, что выразилось в стремлении Испании и России не вмешиваться во внутренние дела друг друга, в случае конфликтов с третьими странами придерживаться благожелательного нейтралитета по отношению друг к другу, в подписании в 1876 г. договора о торговле. Некоторая напряженность в отношениях возникла лишь в связи с теплым приемом в России в 1877 г. дона Карлоса, однако проблема была довольно быстро решена.²⁶

Исследователи отмечают заметную активизацию российско-испанских отношений в конце 80-х – начале 90-х гг. XIX в., что определялось заинтересованностью Испании в помощи России из-за обострившегося конфликта с США по поводу последних испанских владений в районе американского континента. В целом ряде работ по испано-американской войне этой проблеме уделено внимание. Авторы этих исследований показывают, что Россия, придерживаясь нейтралитета, сделала все возможное, чтобы не позволить испано-американской войне перерасти в международный конфликт.²⁷

Политические и экономические отношения Испании и России в 1899 – 1917 гг. пока не привлекли внимания ни отечественных, ни испанских ученых. Одной из причин этого явления было отсутствие особой заинтересованности сторон друг в друге в указанный период, и как отмечает испанская исследовательница А. Олано-Эренья «фатальная вторичность внешней политики» в целом для испанцев в ту пору, «когда пришлось окончательно свыкнуться со своим второразрядным статусом в Европе».²⁸ Впрочем, по мнению И. Ю. Медникова, ситуация изменилась с началом Первой мировой войны²⁹, однако пока специальных исследований по российско-испанским отношениям в этот период тоже нет.

Зато в последнее время довольно интенсивно изучались культурные связи Испании и России в XIX – начале XX вв. и прежде всего проблема взаимовосприятия испанцами и россиянами друг друга. С. П. Пожарская, В. Е. Багно, К. С. Корконосенко, П. А. Пичугин, В. В. Кулешова, А. И. Саплин и др.,³⁰ опираясь на труды М. П. Алексева, показывают, что непосредственные контакты испанцев и россиян в XIX в. стали более частыми и разнообразными, а представления друг о друге более многогранными и объективными. Например, в конце XIX – начале XX вв., в Испании побывало более 20 представителей разночинной интеллигенции, опубликовавших свои

впечатления о стране в русских журналах. Литература путешествий, популярная в России в этот период, давала широкую и многоплановую информацию об Испании, что позволило россиянам воспринимать страну более объективно, чем в первой половине XIX в., когда преобладал романтический образ Испании.³¹ Испанцы тоже все чаще приезжали в Россию. Важную роль в изменении представления испанцев о России, как о далекой, незнакомой, а потому пугающей стране, сыграла, по мнению В. Е. Багно, публикация в испанской прессе в 1856 – 1857 гг. «Писем из России» Хуана Валеры, увидевшего нашу страну глазами «тонкого, глубокого, непредвзятого и наблюдательного первопроходца». «Благодаря шести месяцам пребывания в Петербурге скромного секретаря испанской дипломатической миссии и Россия перед Испанией, и Испания перед Россией теперь навсегда в неоплатном долгу», — подчеркивает петербургский ученый.³²

В последнее время активизировалось изучение вклада испанцев в науку и культуру России. В частности, отечественными историками опубликовано много интересных материалов о жизни и деятельности в России Августина Бетанкура (1758 - 1824), гениального инженера и архитектора, основателя Института корпуса инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге.³³

Таким образом, в изучении российско-испанских отношений XVI – начала XX вв. отечественными исследователями сделано уже достаточно много. Причем работа активно ведется по двум основным направлениям: с одной стороны, выявляется и накапливается фактический материал, а с другой – определяется место и роль российско-испанских отношений как во внешней политике двух стран, так и в системе международных отношений, осуществляется концептуальный анализ динамики и характера этих отношений. Большой вклад в решение этих проблем внес коллектив авторов – составителей двухтомного сборника документов «Россия и Испания» (М., 1991 - 1997). Однако многое еще предстоит сделать, особенно по изучению российско-испанских отношений XIX – начала XX вв.

- ¹ Алексеев М. П. Этюды из истории испано-русских литературных отношений // Культура Испании. Сб-к статей. М., 1940. С. 353-426. Более подробно эти вопросы рассмотрены: Алексеев М. П. Очерки по истории испано-русских литературных отношений XVI – XIX вв. Л., 1964.
- ² Крылова Т. К. Отношения России и Испании в первой четверти XVIII в // Культура Испании. Сб-к статей. М., 1940. С. 327-352.
- ³ Майский И. М. Испания. 1808-1917: Исторический очерк. М., 1957.
- ⁴ Внешняя политика России XIX – начала XX вв. Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия вторая (1815 - 1830). Т. 2 (10). Под ред. А. Л. Нарочницкого. М., 1976; Россия и Испания. Документы и материалы. 1667 – 1917. В 2-х т. Т. 1. 1667 – 1799. (сост. О. В. Волосюк и др.) – М., 1991; Т. 2. 1800 – 1917. (сост. С. П. Пожарская и А. И. Саплин) – М., 1997; Хуан Валера. Письма из России. Пер. с исп. СПб., 2001; Кулешова В. В. Испания глазами русских путешественников второй половины XIX – начала XX вв. // Проблемы испанской истории. М., 1984. С. 222-240; Герцог де Лириа. Донесение о Московии в 1731 году. Публ. и комм. А. С. Лаврова // Вопросы истории. 1997. №5. С. 80 - 94; Додолев М. А. Фонд Д. П. Татищева в Госуд. публ. б-ке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Советские архивы. 1976. №5. С. 71-76.
- ⁵ Клибанов А. И. У истоков русско-испанских взаимосвязей (XV – XVI вв.) // Россия и Испания. Историческая ретроспектива. Сб-к статей под ред. З. В. Удальцовой. М., 1987. С. 5-47.
- ⁶ Алексеев М. П. Московский подьячий Яков Полушкин и итало-испанский гуманист Педро Мартир // Культурное наследие Древней Руси. М., 1976. С. 127-136.
- ⁷ Клибанов А. И. Указ. соч. С. 43.
- ⁸ Пожарская С. П. Русско-испанские отношения в конце XVII – первой четверти XIX вв. (факторы интереса) // Россия и Испания. Историческая ретроспектива. М., 1987. С. 48-63; Бобылев В. С. Русско-испанские отношения в начале XVIII в. (1715 – 1730 гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1981; Его же. Внешняя политика эпохи Петра I. М., 1990; Его же. Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII в. (1759 - 1799). М., 1997; Его же. Россия и Испания в международных отношениях второй половины XVIII в. 1759 – 1799. Автореф. дис... докт. ист. наук. М., 2000; Волосюк О. В. Испания и российская дипломатия в XVIII в. М., 1997; Её же. Испано-русские отношения во внешней политике Испании XVIII в. Автореф. дис... докт. ист. наук. М., 1999.
- ⁹ Бобылев В. С. Россия и Испания в международных отношениях... С. 5.
- ¹⁰ Бобылев В. С. Русско-испанские отношения в начале XVIII в...; Его же. Внешняя политика эпохи Петра I. М., 1990.
- ¹¹ Бобылев В. С. Россия и Испания в международных отношениях... С. 9-10.
- ¹² Там же. С. 10.
- ¹³ Там же. С. 240-241.
- ¹⁴ Россия и Испания. Документы и материалы. Т. 1. М., 1991. С. 5.
- ¹⁵ Пожарская С. П. Указ. соч. С. 48-49.
- ¹⁶ Волосюк О. В. Испано-русские отношения во внешней политике Испании... С. 3, 42.
- ¹⁷ Альперович М. С. Франсиско де Миранда в России. М., 1986; Его же. Кульминация российско-испанского сотрудничества в Америке (80-е гг. XVIII в.) // Новая и новейшая история. 1999. №5. С. 215-222.
- ¹⁸ Россия и Испания. Документы и материалы. Т. II. С. 4.
- ¹⁹ Додолев М. А. Россия и Испания: 1808-1823 гг. Война и революция в Испании и русско-испанские отношения. М., 1984. См. также: Пожарская С. П. Россия и Испания в годы наполеоновских войн (1808 - 1812) // Россия и Европа. Дипломатия и культура. Вып. 2. М., 2002. С. 63 – 75.
- ²⁰ Медников И. Ю. Династический кризис в Испании в начале XIX в. и реакция России // Россия и Европа. Дипломатия и культура. Вып. 3. М., 2004. С. 28-56.
- ²¹ Об этом подробно см.: Сулова Н. А. Испания и Европа в 1814 – 1819 гг. (политика и дипломатия). Автореф. дис... канд. ист. наук. СПб., 2006. С. 4, 21 и др.; Её же. Проект испанской конституции русского дипломата Д. П. Татищева // Новая и новейшая история. 2000. №5. С. 224-229; Её же. Дмитрий Павлович Татищев (1767-1845) // Из глубины времен. №5. СПб., 1995. С. 100-112.
- ²² Подробнее об этом см.: Болховитинов Н. Н. Русско-американские отношения. 1815 – 1832 гг. М., 1975; Слезкин Л. Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М., 1964; Ларин Е. А. Куба конца XVIII – первой трети XIX вв. М., 1989. С. 216 - 222 и др.
- ²³ Слезкин Л. Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке // История Латинской Америки. Доколумбова эпоха – 70-е гг. XIX в. Под ред. Н. М. Лаврова. М., 1991. С. 202-203, 212-213.
- ²⁴ Россия и Испания. Документы и материалы. Т. II. С. 7.
- ²⁵ Там же. С. 8.
- ²⁶ Бухармедова Л. М. Россия и Испания в годы правления Альфонса XII (по материалам АВПРИ) // Россия и Европа. Дипломатия и культура. М., 1995. С. 128-140.
- ²⁷ Об этом см.: Оскар Моралес Вильяльта. Позиция России в период испано-американского конфликта из-за Кубы в конце XIX в. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1998.

-
- ²⁸ Олано-Эренья А. Испанские дипломаты о России конца XIX – начала XX в. // Новая и новейшая история. 1995. №5. С. 191-204.
- ²⁹ Медников И. Ю. Испания в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2007. №4. С. 51-66.
- ³⁰ Пожарская С. П. Образы России и Испании глазами испанских и российских послов // Россия и Европа. Дипломатия и культура. Вып. 3. М., 2004. С. 75-85; Багно В. Е. Испанский дипломат, ставший писателем в России // Дипломаты – писатели, писатели – дипломаты. Сб. статей. СПб., 2001. С. 188-205; Корконосенко К. С. Анхель Ганивет, посланник испанской культуры // Там же. С. 206-223; Пичугин П. А. Глинка и Испания // Латинская Америка. 1999. №11. С. 101-118; Кулешова В. В. Указ. соч.; Саплин А. И. Анхель Ганивет: консул, мыслитель, писатель (1865 - 1898) // Проблемы испанской истории. М., 1992. С. 45-58 и др.
- ³¹ Кулешова В. В. Указ. соч.
- ³² Багно В. Е. «Письма из России» Хуана Валеры как литературный памятник // Хаун Валера. Письма из России. СПб., 2001. С. 17, 5. О дипломатической деятельности герцога де Осуны в Санкт-Петербурге и его видении России см.: Петрова А. А. Испанский дипломат герцог де Осуна в России // Великая Французская революция, империя Наполеона и Европа. Мат-лы междунауч. конф. СПб., 2006. С. 222-227.
- ³³ Боголюбов А. Н., Павлов В. Е., Филатов Н. Ф. Августин Бетанкур (1758 - 1824). Нижний Новгород, 2002.